

Проничев Д.С.

"ПЕРЕПЕВЫ" ГОГОЛЯ В ФЕЛЬЕТОНАХ АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО

Одним из проявлений традиции в литературном процессе является непосредственная опора писателя на произведения предшественников. Это явление может выражаться в виде подражания, стилизации, заимствования, реминисценции... Два формально схожих жанра – "перепев" и пародия – целиком построены на подражании. При этом в пародии есть некое противоречие: своим существованием она обязана произведению, по отношению к которому явно враждебна. Этот жанр включает в себе два неразрывных момента – подражание и искажение. Подражание – основной жанровый признак пародии. Нет подражания – нет и пародии. Искажение вторично по отношению к подражанию, но не менее значимо. Сколь бы ни было комично произведение само по себе, простое его повторение еще не пародия. Сатирик должен усилить впечатление.

"Перепев" как жанр очень близок пародии по форме, но совершенно отличен по содержанию. Если в пародии объект сатиры – пародируемое произведение, то в "перепеве" не оно предмет осмеяния. Наоборот, с его помощью ведется критика какого-либо социально-политического явления. Эти отличия, казалось бы, ясно показывают, что "перепев" и пародия – разные жанры, но из-за формального их сходства "перепев" по-прежнему часто считают разновидностью пародии. В "Литературном энциклопедическом словаре" (1987) отдельной статьи "Перепев" нет, и этот термин упоминается в статье "Пародия": "Осмеяние может сосредоточиться как на стиле, так и на тематике – высмеиваются как заштампованные, отставшие от жизни приемы поэзии, так и пошлые, недостойные поэзии явления действительности; разделить то и другое иногда очень трудно (например, в русской юмористической поэзии 1850-60-х гг., обличавшей действительность с помощью "перепевов" из А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова)" [6, с.268]. Из такого объяснения недостаточно ясно, что же высмеивает "перепев", так как тематика пародируемого произведения и "пошлые, недостойные поэзии явления действительности" – это не одно и то же. Более точно определение, данное Л.А.Спиридоновой: "перепев" <...> не преследует цель высмеять пародируемое произведение, а пользуется его формой или образами, чтобы поразить другую сатирическую мишень" [7, с.35]. Вообще Спиридонова широко использует термин "перепев", относя его не только к поэтическим, но и к драматическим произведениям. Очевидно, "перепев" может иметь любую форму.

Среди фельетонов, написанных Аверченко в Крыму в 1919-1920 годах, 4 – целиком построены на "перепеве" Гоголя: "Отрывки из гоголевской "Женитьбы" (опубликованы в севастопольской газете "Юг" в 1919 году); "Международный ревизор" (сборник "Нечистая сила", 1920); "Мой балаганчик" ("Юг России", 1920); "Мой балаганчик" (пьеса вторая) ("Юг России", 1920).

Как уже было сказано, в "перепеве" известное литературное произведение выступает в качестве аргумента, подтверждающего истинность авторских тезисов. Неважно, что используемое произведение никак не связано с предметом полемики, – его все равно можно оформить так, что оно будет подтверждать авторскую точку зрения. Фельетон "Отрывки из гоголевской "Женитьбы" начинается таким фрагментом:

"О большевистском официальном органе "Известия":

– Такой уж у него нрав-то странный был: что ни скажет слово, то и совет, а такой на взгляд видный. Он-то, может, и сам не рад, да уж не может, чтобы не прилгнуть – такая уж на то воля Божия" [2]. Можно было просто сказать: "Известия" – лживая газета. Но это не убедительно. Слова же Гоголя, не имеющие никакого отношения к "Известиям", придают утверждению Аверченко неожиданную достоверность.

"Перепев" – сложно устроенное произведение. Он связан одновременно с произведением Гоголя и с сатирическим изображением действительности и, таким

образом, представляет собой определенный синтез. Как же организован "перепев" у Аверченко?

Фельетон состоит из фрагментов, каждый из которых является "микрорепевом" одного или нескольких фрагментов текста Гоголя. ("Перепеваемое" произведение Гоголя в дальнейшем мы будем называть текст-основа, а его фрагмент – фрагмент - основа.)

"Микрорепев" состоит из элемента Аверченко и элемента Гоголя. Эти элементы, представляющие собой не что иное, как отрывки текста, взаимодействуют.

"Микрорепевы" в основном построены по принципу текстового соответствия или текстовой замены. Это не два принципа, а один, только рассмотренный с разных точек зрения. Если вести анализ от основы Гоголя к "перепеву" Аверченко, становится видна текстовая замена, а если от Аверченко к Гоголю – текстовое соответствие. Причем соответствие первично (без него не было бы связи с Гоголем), а замена вторична (она заметна только на фоне соответствия), но без замены "перепев" невозможен. Текстовое соответствие и текстовая замена соответствуют подражанию и искажению в пародии, о чем мы говорили ранее.

Текстовое соответствие во фрагменте – элемент Гоголя; текстовая замена – элемент Аверченко. В приведенном ранее "отрывке" текстовое соответствие (иначе, инвариант) – характеристика лживости, а текстовая замена – ремарка Аверченко: "О большевистском официальном органе "Известия", заменившая слова Гоголя: "Был у нас и надворный советник, да отказали: не понравился". В результате замены сохраненная часть (инвариант) значительно изменила свой смысл. Для надворного советника ложь – одна из черт характера, и слова "сам не рад, да уж не может, чтобы не прилгнуть" подчеркивают необязательность этой черты. Напротив, для газеты ложь – важная характеристика, и слова о ее произвольности звучат издевательски, возникает прием "иронического оправдания", которого нет в основе Гоголя. В этом изменении значения инварианта и проявляется взаимодействие элементов во фрагменте "перепева", которое характеризует его микростроение.

Макростроение "перепева" в первую очередь проявляется в последовательности фрагментов. Например, фельетон "Отрывки из гоголевской "Женитьбы", в котором наиболее ярко проявляется фрагментарное строение "перепева", разбит на 11 отрывков. В их последовательности нет какой-либо обязательности, почти все можно поменять местами, и фельетон в целом от этого не изменится. Понять авторскую логику можно, если сравнить фельетон Аверченко с "Женитьбой". Тогда станет ясно, что первые 9 отрывков расположены в той же последовательности, что и их основы у Гоголя.

Но десятый и одиннадцатый отрывок нарушают последовательность. Их расположение определяется уже не первоосновой Гоголя, а задачами Аверченко. Фельетон написан в 1919 году, и все отрывки посвящены тем или иным политическим явлениям гражданской войны. А 11-й отрывок показывает, как, по мнению писателя, все должно закончиться:

"Русский рабочий (постигнув социалистический рай):

– Пошли вон, дураки!" [2]. Поэтому этот фрагмент и поставлен в конец фельетона.

Десятый отрывок по другой причине нарушает последовательность: в качестве основы здесь используется не один, а два фрагмента Гоголя, которые внутри отрывка переставлены местами. Главный герой "Женитьбы" - Подколесин, которого его приятель Кочкарев хочет женить, дважды сбегает из дома невесты: первый раз через дверь, второй – через окно. Аверченко в одном фрагменте объединяет второй уход Подколесина и реакцию Кочкарева на первый уход, заменив Подколесина Лениным:

"– А где Владимир Ильич Ленин, вы не видели?

– Да они-с выпрыгнули в окошко.

– Как в окошко?!

– Да-с. А потом, как выскочили, взяли извозчика и поехали обратно в Швейцарию.

[Граница гоголевских фрагментов – Д.П.]

– Ах, каналья! Ведь вот что досадно: выпрыгнул себе, уехал – ему и горя мало, с него все это как с гуся вода – вот что нестерпимо. Поедет к себе в Швейцарию да будет сидеть по-прежнему в кафе, покуривая трубку, будто ничего не случилось!" [2]

Другой характеристикой макростроения "перепева" является направленность авторской мысли – от основы к современности или наоборот. Автор либо исходит из гоголевского текста, перерабатывая его в современном духе (и тогда действует при помощи текстовой замены), либо исходит из сатиры на современность, подкрепляя ее примерами из Гоголя (здесь уже основным будет принцип текстового соответствия).

"Отрывки из гоголевской "Женитьбы" – яркий пример "перепева", направленного от гоголевской основы к современности. Об этом говорит в первую очередь последовательность фрагментов, соответствующая гоголевской. Кроме этого, свободный выбор элементов современной действительности, мало связанных между собой, явно указывает на то, что они подбирались к основе Гоголя, а не наоборот.

Противоположным примером является фельетон "Международный ревизор", направленный от современности к гоголевской основе. Во-первых, существовал политический повод для создания этого фельетона – приезд зарубежной делегации в Советскую Россию. Во-вторых, Аверченко значительно изменил систему персонажей "Ревизора". Он не стал подбирать соответствия уездным чиновникам в современности, а ввел в действие только тех лиц, которых ему наиболее важно было сатирически разоблачить. Одним из главных персонажей "Международного ревизора", например, стал Петерс, глава Ревтрибунала и заместитель председателя ЧК, которому у Гоголя нет даже приблизительного эквивалента.

Признание "перепева" в качестве самостоятельного жанра и изучение его позволяют глубже исследовать поэтику сатирических произведений, в частности фельетонов Аркадия Аверченко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверченко А.Т. Нечистая сила // Аверченко А.Т. Записки Простодушного. – М., 1992. – С. 271-331.
2. "Юг". – Севастополь, 1919. – 8 сентября.
3. "Юг России". – Севастополь, 1920. – 26 июля.
4. "Юг России". – Севастополь, 1920. – 9 августа.
5. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – М., 1937-1952.
6. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – 752 с.
7. Спиридонова (Евстигнеева) Л.А. Русская сатирическая литература начала XX века. – М., 1977. – 304 с.